

Состояние и некоторые динамические и товарно-институциональные тенденции экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР в 2005–2018 гг.

А. В. Гятов¹, С. А. Богацкая², М. Х. Життеева^{1,2}

¹ Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

² Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик, Россия

✉ E-mail: r3bizengin@mail.ru

Аннотация. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии входит в число наиболее развитых в России. Оно же является системообразующей отраслью региональной экономики с огромными ресурсами и потенциалом. В то же время в последние годы наблюдается замедление роста в отрасли. Причину последнего видят в исчерпании возможностей существующей модели росторазвития. Поэтому будущий рост в отрасли связывают с переходом на новую модель, акценте на развитие новых секторов и сегментов. Среди важного сегмента отрасли выступает экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Однако экспорт сильно связан с производственно-отраслевой специализацией национального хозяйства. Считается перспективным развивать новые конкурентные преимущества на базе уже существующих. За счет экспортного сегмента не только осуществляют приток иностранной валюты, но и производят модернизацию отрасли. Однако для этого, как оказывается, должна быть достаточной доля экспорта как в ВРП, так и в валовой продукции отрасли или определенного сектора национального хозяйства. В настоящее время доля экспорта в валовой продукции сельского хозяйства в КБР за период с 2010 по 2018 гг. не превышала 2 %. Практика показывает (а теория подсказывает), что этого недостаточно для эффективного развития как самого экспортного сегмента в национальном хозяйстве КБР и его АПК, так и для развития сельского хозяйства и АПК региона. **Цель работы** – выявить основные товарно-технологические и коммуникационно-логистические тенденции в развитии продовольственного экспорта КБР, на основании чего разработать мероприятия по повышению уровня экспорта и стимулированию экспортного потенциала в региональном АПК. В исследовании использован комплекс аналитических (индексный, корреляционный, дисперсионный) и дескриптивных методов. **Результаты:** выявлены, формализованы и квантифицированы связи между различными секторами и сегмента АПК и экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. **Новизна** полученных результатов заключается в выявлении «эмпирических тенденций» в реализации экспортного потенциала АПК КБР, с помощью которых производится коррекция одного из основных положений современной стратегии экспортного развития, состоящего в наращивании экспорта традиционной продукции. В отличие от последнего наше предложение заключается в формировании новых рынков, коммуникаций и логистики, а также цепочек ценностей с удлиненными и сосредоточенными в регионе центрами этих цепочек. Данное положение позволяет сформировать «экспортноориентированную платформу» в региональной экономике.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Кабардино-Балкарская Республика, экспортный сегмент, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Для цитирования: Гятов А. В., Богацкая С. А., Життеева М. Х. Состояние и некоторые динамические и товарно-институциональные тенденции экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР в 2005–2018 гг. // Аграрный вестник Урала. 2020. № 04 (195). С. 91–100. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-195-4-91-100.

Дата поступления статьи: 06.03.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

Сельское хозяйство и весь агропродовольственный (и агропромышленный) комплекс Кабардино-Балкарской Республики относится к одному из наиболее развитых технологически, организационно, а также институционально на Северном Кавказе и в России [10, с. 3]. С помощью сосредоточенного материального, технического, технологического и трудового потенциала сельским хозяйством и

АПК КБР в 2018 г. было произведено 49 384,7 млн рублей продукции, что составляет свыше 35,1 % от ВРП. В то же время замечается, что как доля, так и динамика роста валовой продукции сельского хозяйства имеют тенденцию к снижению. В связи с этим ведется активный поиск источников и механизмов, позволяющих повысить макроэкономические показатели сельского хозяйства. Одним из таких важных проверенных на практике источников выступает

развитие экспортного потенциала территории. В 2018 г. объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР составлял 17,7 млн долларов (или 1227,4 млн рублей по курсу 2018 г.), что составляет около 2,5 % стоимости валовой продукции сельского хозяйства. В то же время доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР в 2018 г. составляла 49,5 % (хотя годом ранее 73,6 %) в общем объеме экспорта. Но при этом следует указать, во-первых, на сильные колебания ее по годам, во-вторых, отсутствие четких устойчивых долгосрочных тенденций. Но только развитый экспортный сектор может выступить реальным драйвером регионального АПК. В настоящее время ведется поиск источников, инструментов и механизмов роста регионального сельского хозяйства и всего регионального АПК в контексте углубления интеграции и стимулирования экспорта готовых товаров и сырья. Статья посвящена выявлению основных динамических и структурных тенденций в развитии через углубление и расширение агропродовольственной интеграции экспортного сектора кабардино-балкарского АПК, поиску мер по стимулированию его развития и повышению отдачи от него как для АПК, так и для всей экономики КБР.

Методология и методы исследования (Methods)

Теоретико-методологическая основа экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сегодня хорошо отработана и представляет собой органическую часть более общей теоретико-методологической основы внешней торговли. Базовые положения теории и методологии были сформулированы еще в XIX в. в известном принципе сравнительного преимущества Рикардо [11], уточненном и дополненном в XX в. теоремой Хекшера – Олина – Самуэльсона, [12, 17], а затем модифицированном с учетом трансакций, экологии, коммуникаций, логистики и институтов [7, 9, 14–17]. В то же время имеются некоторые особенности, касающиеся продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции [1, 2, 3, 4, 5, 13]. В целом теоретико-методологический континуум экспорта агропродовольственного сектора вполне устойчив и институционализирован в положениях, лежащих в основе функционирования ГАТТ/ВТО [19]. По-видимому, с определенной корректировкой существующие положения могут выступить теоретической и методологической основой региональных систем [4, 5, 6].

Методы. В исследовании используется комплекс аналитических и дескриптивных методов, позволяющих выявить, формализовать и квантифицировать имеющиеся экономические, организационные, технологические и институциональные связи между различными секторами и сегмента АПК и экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Среди аналитических методов акцент сделан на корреляционно-регрессионном и индексном, позволяющих квантифицировать связь, определить пропорции между различными секторами и сегментами. Среди дескриптивных внимание уделяется описанию полученных зависимостей, выявленным тенденциям и пропорциям. Основной задачей является интерпретация полученных расчетов.

Эмпирическую базу исследования составляют данные официальной статистики, систематизированные в статистических сборниках ФСГС России (Росстат), его территориальном отделении по КБР (ТО ФСГС Кабардино-Балкариястат), данных министерств и ведомств Кабардино-Балкарской Республики (Министерство сельского хозяйства, Министерство экономического развития, Министерство финансов), данные Российского экспортного центра, Северо-Кавказского таможенного управления, а также выборочные обследования авторов, которые проводились с 2005 г.

Результаты (Results)

Концепция экспортоориентированной интеграции сельского хозяйства получила достаточно удовлетворительное изложение в современной мировой и отечественной литературе и хозяйственной практике. В то же время на региональном уровне она не получила сколько-нибудь значимого теоретического и проектного приложения. Чаще всего экспортное развитие видят в наращивании экспорта традиционной продукции. Иногда к этому подключают новые продуктовые сегменты и тем самым расширяют экспортный потенциал региональной экономики. Однако при этом не замечают, что таким путем формируют кризис в региональном хозяйстве, т. к. любые изменения в мировой (внешней) конъюнктуре ведут к кризису данных секторов, а через них также и смежных с ними. Поэтому правильное направление заключается в формировании новых:

- 1) рынков, что связано в первую очередь с новыми потребителями,
- 2) коммуникаций и логистики,
- 3) цепочек ценностей с удлиненными и сосредоточенными в регионе центрами этих цепочек.

В результате мы имеем развитую экспортоориентированную платформу в региональной экономике, которая отличается относительной самостоятельностью и в которой взаимосвязаны различные (желательно все) отрасли и производства последней.

Однако любое проектирование новых секторов в существующей экономической системе может быть эффективным и рациональным лишь после анализа состояния, выявления основных динамических и структурных, технологических, организационных, институциональных и прочих тенденций, которые сложились в данной системе, а для экспортоориентированной платформы – также и за ее пределами. В связи с этим проведем анализ состояния и основных тенденций экспортного потенциала сельского хозяйства и АПК КБР за тот период, когда эти тенденции проявились и являются устойчивыми.

По данным официальной статистики доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24) в среднем за период с 2010 по 2018 гг. составляла почти 48 %. В среднем ежегодно с 2010 по 2018 гг. КБР экспортировала продовольствия и сельскохозяйственного сырья на сумму свыше 10,4 млн долларов, а импорт – 11,6 млн долларов. А в 2018 г. экспорт продовольствия и сельхозсырья составил около 17,7 млн долларов. Правда, были годы (например, 2005 г.), когда экспорт составлял всего 1,4 млн долларов и до 2010 г. не

превышал 4,0 млн долларов. Таким образом, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступают определяющим товарным сегментом внешней торговли КБР, но доля данной группы товаров в общем объеме экспорта КБР хотя и имеет высокий уровень, но

неустойчива в динамике. Кроме того, неоднозначно его соотношение с валовой продукцией сельского хозяйства и объемом произведенных продовольственных товаров в КБР.

Таблица 1

Соотношение объема экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, объема продукции сельского хозяйства и объема произведенных продовольственных товаров в КБР за период 2005–2018 гг.*

Годы	Объем продукции сельского хозяйства; млн руб.	Объем производства продовольственных товаров; млн руб.	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье с учетом реального курса национальной валюты; млн руб.	
			Экспорт	Импорт
2005	13 581	3 826,2	39,6	50,9
2010	24 136	10 799,5	106,3	276,3
2011	27 738	14 129,0	170,2	760,2
2012	30 286	21 383,2	177,1	462,9
2013	32 699	11 387,5	276,8	321,4
2014	34 330	14 553,9	527,8	356,9
2015	38 992	24 020,5	697,6	357,9
2016	43 697	21 933,0	1 197,5	655,6
2017	45 570,2	18 467,9	1 026,6	758,3
2018	49 384,7	20 445,2	1 227,4	1 139,9
В среднем за период 2005–2018 гг.	34 041,4	16 095	544,7	514
Темпы роста 2018 к 2005 гг., %	363,6	534,3	3 099,5	2 239,5
Темпы роста 2018 к 2010 гг., %	204,6	189,3	1 154,7	412,6
Среднегодовые темпы роста за период 2005–2018 гг., %	115,4	120,5	146,5	141,3

* Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» за соответствующие годы. М.: Росстат, 2006–2018.

Table 1

The ratio of exports and imports of food and agricultural raw materials, agricultural output and food produced in the CBD for the period 2005–2018

Years	Agricultural output, mln rub.	Food production, mln rub.	Food and agricultural raw materials, taking into account the real exchange rate of the national currency, mln rub.	
			Export	Import
2005	13 581	3 826.2	39.6	50.9
2010	24 136	10 799.5	106.3	276.3
2011	27 738	14 129.0	170.2	760.2
2012	30 286	21 383.2	177.1	462.9
2013	32 699	11 387.5	276.8	321.4
2014	34 330	14 553.9	527.8	356.9
2015	38 992	24 020.5	697.6	357.9
2016	43 697	21 933.0	1 197.5	655.6
2017	45 570.2	18 467.9	1 026.6	758.3
2018	49 384.7	20 445.2	1 227.4	1 139.9
On average for the period 2005–2018	34 041.4	16 095	544.7	514
Growth rates 2018 to 2005, %	363.6	534.3	3 099.5	2 239.5
Growth rates 2018 to 2010, %	204.6	189.3	1 154.7	412.6
Average annual growth rate for 2005–2018, %	115.4	120.5	146.5	141.3

* The table is based on the data "Regions of Russia. Socio-economic indicators" for the relevant years. Moscow: Rosstat, 2006–2018.

Согласно приведенным данным за период с 2010 по 2018 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос более чем в 11,5 раза, а рост валовой продукции сельского хозяйства составил всего лишь 2,0 раза, объем производства продовольственных товаров – около 1,9 раза. Кстади, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос за этот период более чем в 4,1 раза. Таким образом, объем экспорта кратно опережал объем производства сельхозпродукции, а также продовольственных товаров и импорта. Если обобщить девятилетнюю (2010–2018 гг.) динамику, используя среднегодовые темпы роста, то окажется, что темпы роста экспорта выше, чем валовой продукции и производства продовольственных товаров: соответственно 146,5 % против 115,4 и 120,5 %. Они оказываются также выше среднегодовых темпов роста импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, который составил 141,3 %. На этом фоне динамика роста валовой продукции сельского хозяйства демонстрирует большую устойчивость, имея наименьшее значение дисперсии и вариации по сравнению с другими показателями. Менее устойчивой оказывается динамика производства продовольственных товаров, имеющих наибольшее значение дисперсии и вариации.

Но вот что интересно в связи с этим: на динамику экспорта сильное влияние оказывал курс национальной валюты; методологические положения данного аспекта представлены в [8]. Поэтому с целью приведения описанного соотношения между различными параметрами регионального агропродовольственного комплекса требуется элиминировать курсовое влияние национальной валюты. Для этого нами произведен пересчет экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. За базу взят курс национальной валюты за 2005 г.

Расчетные данные показали, во-первых, что за период 2010–2018 курс доллара на российском валютном рынке вырос на 228,8 %, а объем экспорта в фактических ценах вырос на 1154,7 %, но с учетом роста курса национальной валюты – только на 504,6 %. Импорт, соответственно, вырос на 412,6 % и 180,3 %. Среднегодовые темпы роста валютного курса в России за период 2010–2018 гг. составили 110,9 %, экспорта в фактических ценах – 135,8 %, а с учетом курса – только на 122,4 %. Во-вторых, за счет меняющегося (растущего) курса национальной валюты экспорт вырос в среднем за период 2010–2018 гг. на 27,3 %. Но при этом в разные периоды влияние растущего курса на рост экспорта было разным. В частности, начиная с 2015 г. влияние растущего курса на объем экспорта составляло более 50 % (в 2015 г. – 53,4 %, в 2016 г. – 57,7 %, в 2017 г. – 51,5 %, а в 2018 г. – почти 60 %). В 2014 г. курсовой прирост увеличил объем экспорта более чем на четверть (25,5 %), а годом ранее (2013 г.) – на 11,1 %. Самое низкое влияние курсового фактора на объем экспорта наблюдалось в 2011 г. – всего 3,6 %.

Приведенные расчеты позволяют сделать ряд выводов. Первый – рост объема экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР опережал рост курса национальной валюты. Таким образом, рост экспорта и импорта происходил отнюдь не за счет роста курса национальной валюты, но и фактически,

т. е. имел место физический рост экспорта и импорта. Второй – рост экспорта кратно опережал рост импорта; как с учетом роста курса национальной валюты, так и без него объем экспорта опережал объем импорта более чем в 3,5 раза. Однако если с учетом курса национальной валюты объем экспорта опережал рост импорта в 3,51891 раз, то без учета курса национальной валюты – в 3,51882 раз. На наш взгляд, курс национальной валюты не просто формально увеличивал рост экспорта и импорта, а оказывал стимулирующее влияние на экспорт и сдерживал импорт. Логика здесь такая: растущий курс национальной валюты стимулировал экспорт; экспортеры, реализуя свою продукцию на внешних рынках в твердой валюте, конвертировали ее внутри страны в национальную валюту по предпочтительному курсу и от этой разницы выигрывали уже внутри страны. Тем более это происходило с 2014 г., когда были введены санкции со стороны западных стран и приняты ответные меры «продовольственного эмбарго».

Известно, что экспорт формируется внутренним производством; формально он представляет собой остаток от внутреннего производства и внутреннего потребления с учетом необходимых запасов на будущее. Исходя из данного положения, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья формируется сельским хозяйством, производящим сельскохозяйственные товары и сырье, и обрабатывающей промышленностью, производящей продовольственные товары. Кроме этих двух источников, на экспорт указанных товаров оказывают влияние внутреннее потребление, а также запасы. Но более последних, как показано выше, влияние оказывает курс национальной валюты.

С учетом высказанных положений оценим влияние указанных источников на динамику экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР. Кроме перечисленных факторов, проведем расчет влияния с учетом двух периодов: 2005–2018 гг. и 2010–2018 гг. В систематизированном виде расчетные данные приведены в таблице 2.

Согласно проведенным расчетам, наибольшее влияние на экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в период 2005–2018 гг. оказали курс национальной валюты, коэффициент корреляции между ними составил 0,953 и оказался самым высоким, что указывает на влияние курса национальной валюты на траекторию экспорта. На втором месте оказывается производство продукции сельского хозяйства – 0,897. На третьем – производство продовольственных товаров отечественной перерабатывающей промышленностью 0,660. Если элиминировать влияние изменений курса национальной валюты, т. е. принять в расчет объем экспорта в валютных курсах 2005 г., то оказывается, что наибольшее влияние оказывало уже производство сельскохозяйственной продукции (0,937), на втором месте – курс национальной валюты (0,848) и замыкает, как и в предыдущем варианте, производство продовольственных товаров (0,640), влияние которого снизилось по сравнению с предыдущим значением.

Сдвиг расчетного периода с 2005 на 2010 г. и перерасчет влияний факторов показал, что в обоих случаях возросло влияние производства продукции сельского хозяй-

ства (в фактических ценах экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья оно составило 0,958, а с учетом курса валюты 2005 г. – 0,947; разница незначительная). На втором месте оказывается курс национальной валюты (0,949). Но с учетом объема экспорта по курсу 2005 г. значение снизилось до 0,840, т. е. более чем на 0,1 п. Что касается производства продовольственных товаров, то оно, как и прежде, остается на третьем месте, значительно уступая как сельскому хозяйству, так и курсовой динамике национальной валюты. Причем если с учетом фактических цен производство продовольственных товаров коррелировало с экспортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья силой 0,592, то с учетом курса национальной валюты в 2005 г. – только 0,466. Это говорит, что доминирующую позицию в экспорте занимает сельскохозяйственное сырье. По-видимому, соотношение между ними в экспорте составляет 1 к 1,5 или 1 к 2.

В связи с изложенным заслуживает внимания оценка эффективности экспорта с точки зрения его влияния на производство сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Расчетные данные соотношения объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья к валовой продукции сельского хозяйства и объему продовольственных товаров указывают, во-первых, на низкий уровень соотношения, т. е. к валовой продукции сельского хозяйства уровень экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в фактических ценах в 2014 г. составлял всего 1,5 коп., а с учетом курса валют 2005 г. – 1,1 коп. Таким образом, на каждый рубль произведенной сельскохозяйственной продукции реализуется экспорта на 1,5 и 1,1 коп. соответственно. Наибольший уровень в фактиче-

ских ценах было достигнуто в 2016 г., когда уровень был равен 2,7 коп. За этот же период без учета растущего курса уровень экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья в валовой продукции сельского хозяйства составлял 1,2 коп. Следует заметить, что до 2014 г. уровень экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья к валовой продукции сельского хозяйства не достигал даже 1 коп. Все это говорит, на наш взгляд, о низкой реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Кабардино-Балкарии. Во-вторых, что касается экспортного потенциала промышленности, производящей продовольственные товары, то здесь ситуация несколько более удовлетворительная. В частности, еще в 2005 г. на 1 руб. производимых промышленностью КБР продовольственных товаров приходилась 1 коп. экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в фактических ценах. Такое соотношение сохранится до 2013 г., когда уровень повысится до 2 коп., а в 2017–2018 гг. вырастет до 6 коп., т. е. в три раза. Что касается «очищенного» от курсового роста национальной валюты экспорта продовольствия и сельхозсырья, то до 2014 г. его уровень к производству продовольственных товаров соответствует экспорту в фактических ценах, но затем этот уровень снижается и в 2017 г. оказывается равным только 3 коп. или ниже, чем в фактических ценах в два раза. В 2018 г. он опустится до 2 коп.

Таким образом, сопоставление двух отраслей агропродовольственного комплекса КБР – сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей – указывает на то, что производства производящие продовольственные товары (перерабатывающие отрасли) более продуктивно используют свой экспортный потенциал, чем сельское хозяйство.

Таблица 2
Значение коэффициентов корреляции между объемом продукции сельского хозяйства, объемом продовольственных товаров и экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по периодам, в фактическом и условном курсе национальной валюты*

Период	Объем экспорта	Объем продукции сельского хозяйства; млн руб.	Объем производства продовольственных товаров; млн руб.	Курс национальной валюты
2005–2018 гг.	Объем экспорта в фактических ценах	0,897	0,660	0,953
	Объем экспорта пересчитанный по курсу валют за 2005 г.	0,937	0,640	0,848
2010–2018 гг.	Объем экспорта в фактических ценах	0,958	0,592	0,949
	Объем экспорта пересчитанный по курсу валют за 2005 г.	0,947	0,466	0,840

* Таблица рассчитана на основании данных таблицы 1.

Table 2
The value of correlation rates between agricultural output, food volume and exports of food and agricultural raw materials by period, in the actual and conditional rate of the national currency*

Period	Export volume	Agricultural output, mln rub.	Food production, mln rub.	The exchange rate of the national currency
2005–2018	Exports at actual prices	0.897	0.660	0.953
	Exports recalculated at the exchange rate for 2005	0.937	0.640	0.848
2010–2018	Exports at actual prices	0.958	0.592	0.949
	Exports recalculated at the exchange rate for 2005	0.947	0.466	0.840

* The table is calculated based on table 1.

Замеченное в результате расчетов свойство кабардино-балкарского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья подтверждается также и данными официальной статистики («Таможенная статистика внешней торговли Кабардино-Балкарской республики за I–IV кварталы». Бюллетень. Минеральные Воды. За соответствующие годы), характеризующей динамику товарной структуры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Согласно данным Минераловодской таможенной службы, доминирующими группами в структуре экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступили: алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, на долю которых в среднем за период 2014–2018 гг. приходилось 54,3 % (в т. ч. экспорт в страны дальнего зарубежья составил 71,6 %, а в страны СНГ – только 37,8 %), какао и продукты из него – 21,3 % (в т. ч. соответственно 2,9 % в страны дальнего зарубежья и 38,9 % в страны СНГ). Доля указанных двух групп в общем объеме экспор-

та продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в среднем за исследуемый период составила 75,6 %, т. е. более 2/3 всего экспорта данной группы товаров. Если к ним прибавить еще экспорт кондитерских изделий из сахара (3,3 %), молочную продукцию, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные (2,5 %), остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных (1,4 %), продукты животного происхождения (1,3 %), готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия (1,0%), то общий объем переработанных продуктов составит почти 84 %. На долю злаков приходится 12,0 %, из которых 22,2 % приходится на страны дальнего зарубежья и 2,3 % на страны СНГ.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Анализ состояния экспортного агропродовольственного сектора в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики за период 2005–2018 гг. выявил ряд особенностей.

Таблица 3

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в расчете на 1 руб. продукции сельского хозяйства и объема произведенных продовольственных товаров за период 2005–2018 гг.*

Годы	Объем экспорта с учетом фактического курса национальной валюты		Объем экспорта пересчитанный по курсу валют за 2005 г.	
	Объем продукции сельского хозяйства, руб.	Объем производства продовольственных товаров, руб.	Объем продукции сельского хозяйства, руб.	Объем производства продовольственных товаров, руб.
2005	0,003	0,01	0,003	0,01
2010	0,004	0,01	0,004	0,01
2011	0,006	0,01	0,006	0,01
2012	0,006	0,01	0,005	0,01
2013	0,008	0,02	0,008	0,02
2014	0,015	0,04	0,011	0,03
2015	0,018	0,03	0,008	0,01
2016	0,027	0,05	0,012	0,02
2017	0,023	0,06	0,011	0,03
2018	0,025	0,06	0,010	0,02

* Таблица рассчитана на основании таблицы 1.

Table 3

Exports of food products and agricultural raw materials per 1 rouble agricultural products and the volume of food produced for the period 2005–2018

Years	Exports based on the actual exchange rate of the national currency		Exports recalculated at the exchange rate for 2005	
	Agricultural output, rub.	Food production, rub.	Agricultural output, rub.	Food production, rub.
2005	0.003	0.01	0.003	0.01
2010	0.004	0.01	0.004	0.01
2011	0.006	0.01	0.006	0.01
2012	0.006	0.01	0.005	0.01
2013	0.008	0.02	0.008	0.02
2014	0.015	0.04	0.011	0.03
2015	0.018	0.03	0.008	0.01
2016	0.027	0.05	0.012	0.02
2017	0.023	0.06	0.011	0.03
2018	0.025	0.06	0.010	0.02

* The table is calculated based on table 1.

Первая – в среднем за период 2010–2018 гг. экспортный сектор обеспечивал прирост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 192,1 % за счет роста курса национальной валюты. Но даже с учетом элиминирования фактора курса национальной валюты прирост экспорта за девять лет оказался выше прироста валовой продукции сельского хозяйства и производства продовольственных товаров. Соответственно, темпы роста экспорта составили 502,7 %, валовой продукции сельского хозяйства – 188,8 %, производство продовольственных товаров – 171,0 %. Таким образом, курсовая цена национальной валюты оказывала позитивное влияние на динамику экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Причем это влияние оказалось как прямым, так и косвенным.

Вторая – между экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, валовой продукцией сельского хозяйства, производством продовольственных товаров и курсом национальной валюты наблюдается заметная корреляция. Наивысший уровень корреляции у экспорта наблюдался с курсом национальной валюты. Однако при элиминировании курсовых колебаний (при переводе экспорта на валютный курс 2005 г.) наиболее сильную корреляцию экспорт проявлял с валовой продукцией сельского хозяйства, которая оказалась в 1,5–2,0 раза выше, чем аналогичный индикатор с производством продовольственных товаров. Примечательно, что корреляция изменяется в зависимости от периода с 2005 по 2018 гг. и с 2010 по 2018 гг. в сторону усиления взаимосвязи экспорта с валовой продукцией сельского хозяйства.

Третья – в настоящее время остается низкой экспортная эффективность и сельского хозяйства и производства продовольственных товаров в КБР. В среднем с учетом курса национальной валюты на 1 рубль валовой продукции сельского хозяйства приходится 1,2 коп. экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и 2,7 коп. производства продовольственных товаров. Соответственно, при элиминировании фактора курса национальной валюты эти индикаторы снизились и составили 0,8 коп. для сельского хозяйства и 1,7 коп. для производства продовольственных товаров.

Четвертая – в среднем за период 2010–2018 гг. доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экономике КБР в общем объеме экспорта за период 2005–2018 гг. составляла 48 % (кстати, импорт только около 19 %). Причем начиная с 2014 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта КБР превышала 50 %, а в 2017 г. составила почти 74 %, но уже в 2018 г. упадет до 49,6 %. Таким образом, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступает определяющим товарным сегментом для внешней торговли КБР.

Пятая – доминирующими группами в структуре экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступили алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, на долю которых в среднем за период 2014–2018 гг. приходилось 54,3 % (в т. ч. экспорт в страны дальнего зарубежья составил 71,6 %, а в страны СНГ – только 37,8 %), какао и продукты из него – 21,3 % (в т. ч. соот-

ветственно 2,9 % в страны дальнего зарубежья и 38,9 % в страны СНГ), злаки – 12,0 % (в т. ч. 22,2 % в страны дальнего зарубежья и 2,3 % в страны СНГ). Таким образом, на три указанных группы приходится почти 88 %. Оставшиеся около 12 % приходились на сахар и кондитерские изделия из сахар (3,3 %), молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные (2,5 %), отходы и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных (1,4 %), продукты животного происхождения (1,3 %), готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия (1,0 %) и др., доля которых не превышала 1 %.

Шестая – в среднем за период 2005–2018 гг. доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР, приходящая на страны дальнего зарубежья, составляла почти 57 %, а на страны ближнего зарубежья (СНГ) – соответственно, 43 %. Таким образом, страны дальнего зарубежья оказывались предпочтительными для экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из КБР. Причем были периоды (например, 2005 г.), когда доля данного сегмента мирового рынка составляла почти 94 %, в 2010 г. она снизилась до 66 % и т. д. Но были также периоды (например, 2013 и 2014 гг. – всего около 25 % и 2017 г. – около 36 % экспорта приходилось на страны дальнего зарубежья).

Какие же меры необходимы для повышения эффективности экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в КБР? В целом они сводятся к следующим двум направлениям:

- 1) углубление диверсификации сельского хозяйства и отраслей, производящих продовольственные товары;
- 2) создание новых и расширение существующих цепочек ценностей в агропродовольственном комплексе.

Внутри двух указанных направлений, на наш взгляд, целесообразно осуществлять:

- 1) расширение инвестиций и внедрение инноваций (в виде новых технологий) в сектора и сегменты, связанные с производством сельскохозяйственной продукции и продовольствия, направляемых на экспорт;
- 2) внедрение передовых технических средств и технологий в производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- 3) производство сельскохозяйственной продукции более высокого качества, чем у конкурентов;
- 4) создание новых видов продукции, превосходящих существующие по своим пищевкусным свойствам и качеству, не требующих высоких затрат на свою утилизацию;
- 5) создание новых сельскохозяйственных продуктов с высокой степенью готовности и улучшенного качества, соответствующих потребности и спросу конкретных видов потребителей;
- 6) расширение индивидуализации в производстве продукции;
- 7) улучшение институциональной среды, стимулирующей экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;
- 8) развитие транспортных, производственных и иных коммуникаций, стимулирующих экспорт сельскохозяй-

ственной продукции и продовольственных товаров, производимых в КБР;

9) активное использование существующей и создание новых направлений логистической сети;

10) расширение существующих внешних рынков сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;

11) развитие кооперации и интеграции с покупателями сельскохозяйственной продукции и продовольствием;

12) обеспечение их участия во всех циклах производимой продукции

13) и другие маркетинговые и технологические нововведения и инновации.

Библиографический список

1. Добросоцкий В. И. Международная кооперация и экспорт в АПК: приоритет развития России // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 7. С. 58–66.
2. Донник И., Воронина Б., Лоретц О., Кот Е., Воронина Я. Российский АПК – от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортно-ориентированному развитию // Аграрный вестник Урала. 2017. № 03 (157). С. 59–66.
3. Ковалева И. В. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности сельского хозяйства в условиях реализации экспортной политики АПК // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2. С. 77–81. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10576.
4. Красова Е. В., Богач А. С. Современные тенденции развития российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. С. 49–58. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.4.24341.
5. Кундиус В. А., Ковалева И. В. Оценка развития экспортной политики агропромышленного комплекса России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1. С. 25–34.
6. Кушхова Б. А., Иванова З. М., Таусолтанов Х. М. Состояние и перспективы экспортного потенциала сельского хозяйства Северного Кавказа // Аграрный вестник Урала. 2019. № 11 (190). С. 80–91. DOI: 10.32417/article_5dcd861ea87111.98018774.
7. Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей / П. Х. Линдерт ; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. О. В. Ивановой. М. : Прогресс, 1992. 514 с.
8. Поливач А. Влияние курса валюты на внешнеторговые показатели: вопросы методологии // МЭиМО. 2019. Т. 63. № 11. С. 17–25.
9. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ. М. : Международные отношения, 1993. 963 с.
10. Рахаев Х. М. [и др.] Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы и перспективы модернизации. Барнаул : Lulu-Press, Inc., 2015. 232 с.
11. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. М. : Госполитиздат, 1955. 360 с.
12. Самуэльсон П. Международная торговля и теория сравнительного преимущества. Приложение. Более полное изложение принципа сравнительного преимущества // В кн.: Экономика. Т. II. М. : ВНИИСИ. 1992. С. 268–284.
13. «Экспортеры могут захотеть вывезти все». Глава Минсельхоза Дмитрий Патрушев об экспорте и зерновом рынке // Коммерсантъ. № 230. 13 дек. 2019. С. 11.
14. Frankl S. Geographical Indications and Mega-Regional Trade Agreements and Negotiations. Geographical Indication at the Crossroads of Trade, Development, and Culture. Focus on Asia-Pacific / Eds. I. Calboli, W. L. Ng-Loy. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 550 p. DOI: 10.1017/9781316711002.
15. Josling T., Tangermann S. Transatlantic Food and Agricultural Trade Policy: 50 Years of Conflict and Convergence. Cheltenham : Edward Elgar, 2015. 320 p.
16. Krugman P. R. Strategic Trade Policy and the New International Economics. Edited by Paul R. Krugman. Cambridge, MA : MIT Press, 1986. 313 pp.
17. Ohlin Bertil Interregional and International Trade. Harvard University Press : Cambridge, Mass, 1933. 248 p.
18. Официальный сайт Российского экспортного центра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
19. Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 20.09.2019).

Об авторах:

Анзор Вячеславович Гятов¹, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление», ORCID 0000-0003-4589-4098 AuthorID 307302; r3bizengin@mail.ru

Севиля Аждаровна Богацкая², кандидат экономических наук, руководитель департамента маркетинга региона и внешних связей, ORCID 0000-0002-9895-6419, AuthorID 3258-8599; sevilia1979@inbox.ru

Марина Ханбиевна Життеева^{1,2}, магистрант КБГАУ, начальник отдела проектов и программ сотрудничества департамента маркетинга региона и внешних связей, ORCID 0000-0002-0071-552X, Author ID 7273-5759; marinazhitteeva@mail.ru

¹ Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

² Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик, Россия

The state and some dynamic and commodity-institutional trends in the export of food and agricultural raw materials to the KBR in 2005–2018

A. V. Gyatov[✉], S. A. Bogatskaya², M. Kh. Zhitteeva^{1,2}

¹ Kabardino-Balkar State Agricultural University named after V. M. Kokov, Nalchik, Russia

² Ministry of Economic Development of Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Russia

✉ E-mail: r3bizengin@mail.ru

Abstract. Agriculture of Kabardino-Balkariya is among the most developed in Russia. It is also a system-forming branch of the regional economy with huge resources and potential. At the same time, there has been a slowdown in the industry in recent years. The reason for the latter is seen in the exhaustion of the existing model of growth development. Therefore, future growth in the industry is associated with the transition to a new model, the emphasis on the development of new sectors and segments. Exports of food and agricultural raw materials are an important segment of the industry. However, exports are strongly related to the production and industry specialization of the national economy. It is considered promising to develop new competitive advantages based on existing ones. At the expense of the export segment are not only the inflow of foreign currency, but also modernize the industry. However, this appears to be a sufficient share of exports in both GRP and gross domestic product or a particular sector of the national economy. Currently, the share of exports in gross agricultural output in the KBR between 2010 and 2018, exceeded 2 %. Practice shows (and the theory suggests) that this is not enough for the effective development of both the export segment in the national economy of the KBR and its agricultural sector, as well as for the development of agriculture and agriculture in the region. **The aim of the work** is to identify the main commodity, technological and communication and logistics trends in the development of KBR food exports, on the basis of which to develop measures to increase the level of exports and stimulate export potential in the regional agricultural sector. The study used a set of analytical (index, correlation, dispersion), and descriptive methods. **Results:** Identified, formalized and quantified links between different sectors and the Agricultural segment and the export of food and agricultural raw materials. **The novelty** of the results lies in the identification of "empirical trends" in the realization of the export potential of the KBR AIC, through which one of the main provisions of the modern export development strategy, consisting in increasing exports of traditional products, is corrected. Unlike the latter, our proposal is to create new markets, communications and logistics, as well as value chains with elongated and concentrated centers of these chains in the region. This provision allows to form an "export-oriented platform" in the regional economy.

Keywords: agriculture, Kabardino-Balkar Republic, export segment, exports of food and agricultural materials.

For citation: Gyatov A. V., Bogatskaya S. A., Zhitteeva M. Kh. Sostoyanie i nekotorye dinamicheskie i tovarno-institutsional'nye tendentsii eksporta prodovol'stvennykh tovarov i sel'skokhozyaystvennogo syr'ya v KBR v 2005–2018 gg. [The state and some dynamic and commodity-institutional trends in the export of food and agricultural raw materials to the KBR in 2005–2018] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 04 (195). Pp. 91–100. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-195-4-91-100. (In Russian.)

Paper submitted: 06.03.2020.

References

1. Dobrosotskiy V. I. Mezhdunarodnaya kooperatsiya i eksport v APK: prioritet razvitiya Rossii [International cooperation and export to the AIC: the priority of Russia's development] // International journal of management theory and practice. 2019. No. 7. Pp. 58–66. (In Russian.)
2. Donnik I., Voronina B., Loretts O., Kot E., Voronina Ya. Rossiyskiy APK – ot importa sel'skokhozyaystvennoy produktsii k eksportno-orientirovan-nomu razvitiyu [APC – from imports of agricultural products to export-oriented development] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2017. No. 03 (157). Pp. 59–66. (In Russian.)
3. Kovaleva I. V. Perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti sel'skogo khozyaystva v usloviyakh realizatsii eksportnoy politiki APK [Prospects for the development of foreign economic activity of agriculture in the context of the implementation of the export policy of the AIC] // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. No. 2. Pp. 77–81. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10576. (In Russian.)
4. Krasova E. V., Bogach A. S. Sovremennye tendentsii razvitiya rossiyskogo eksporta prodovo'stvennykh tovarov i sel'skokhozyaystvennogo syr'ya [Current trends in the development of Russian exports of food products and agricultural raw materials] // Theoretical and applied economics. 2017. No. 4. Pp. 49–58. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.4.24341 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24341. (In Russian.)
5. Kundius V. A., Kovaleva I. V. Otsenka razvitiya eksportnoy politiki agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Assessment of the development of the export policy of Russia's agro-industrial complex] // Social and economic and humanitarian magazine of Krasnoyarsk SAU. 2019. No. 1. Pp. 25–34. (In Russian.)

6. Kushkhova B. A., Ivanova Z. M., Tausoltanov Kh. M. Sostoyanie i perspektivy eksportnogo potentsiala sel'skogo khozyaystva Severnogo Kavkaza [State and prospects for the export potential of agriculture of the North Caucasus] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2019. No. 11 (190). Pp. 80–91. DOI: 10.32417/article_5dcd861ea87111.98018774. (In Russian.)
7. Lindert P. Kh. Ekonomika mirokhozyaystvennykh svyazey [Economics of World Economic Relations] / Edited by and foreword by O. V. Ivanova. Moscow : Progress, 1992. 514 p. (In Russian.)
8. Polivach A. Vliyaniye kursa valyuty na vneshnetorgovye pokazateli: voprosy metodologii [Influence of the exchange rate on foreign trade indicators: questions of methodology] // MEiMO. 2019. T. 63. No. 11. Pp. 17–25. (In Russian.)
9. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia [International Competition] : translated from English. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 963 p. (In Russian.)
10. Rakhaev Kh. M. [et al.] Sel'skoe khozyaystvo Kabardino-Balkarii: sostoyanie, potentsial, problemy i perspektivy modernizatsii [Kabardino-Balkaria agriculture: condition, potential, problems and prospects for modernization]. Barnaul : Lulu-Press, Inc., 2015. 232 p. (In Russian.)
11. Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogooblozheniya. [Beginnings of political austerity and taxation]. Moscow : Gospolitizdat, 1955. 360 p. (In Russian.)
12. Samuelson P. Mezhdunarodnaya trgovlya i teoriya sravnitel'nogo preimushchestva. Prilozhenie. Bolee polnoe izlozhenie printsipa sravnitel'nogo preimushchestva [International Trade and Theory of Comparative Advantage. Application. A more complete statement of the principle of comparative advantage] // Ekonomika. T. II. Moscow : VNIISI. 1992. Pp. 268–284. (In Russian.)
13. “Eksportery mogut zakhotet' vyvezti vse”. Glava Minsel'khoza Dmitriy Patrushev ob eksporte i zernovom rynke. [“Exporters may want to take everything out”. The head of the Ministry of Agriculture Dmitry Patrushev on exports and the grain market]. Kommersant. No. 230. 13.12.2019. P. 11. (In Russian.)
14. Frankl S. Geographical Indications and Mega-Regional Trade Agreements and Negotiations. Geographical Indication at the Crossroads of Trade, Development, and Culture. Focus on Asia-Pacific / Eds. I. Calboli, W. L. Ng-Loy. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 550 p. DOI: 10.1017/9781316711002.
15. Josling T., Tangermann S. Transatlantic Food and Agricultural Trade Policy: 50 Years of Conflict and Convergence. Cheltenham : Edward Elgar, 2015. 320 p.
16. Krugman P. R. Strategic Trade Policy and the New International Economics. Edited by Paul R. Krugman. Cambridge, MA : MIT Press, 1986. 313 p.
17. Ohlin Bertil Interregional and International Trade. Harvard University Press : Cambridge, Mass, 1933. 248 p.
18. Ofitsial'nyy sayt Rossiyskogo eksportnogo tsentra [Official site of the Russian export center] [e-resource]. URL: <https://www.exportcenter.ru> (appeal date: 12.01.2020). (In Russian.)
19. Sayt VTO [WTO official website] [e-resource]. URL: <https://www.wto.org> (appeal date: 20.09.2019). (In Russian.)

Authors' information:

Anzor V. Gyatov¹, candidate of economic sciences, associate professor of the department “Management”,

ORCID 0000-0003-4589-4098 AuthorID 307302; r3bizengin@mail.ru

Sevil A. Bogatskaya², candidate of economic sciences, head of the region's marketing and external relations department,

ORCID 0000-0002-9895-6419, Author ID 3258-8599; sevilia1979@inbox.ru

Marina Kh. Zhitteeva^{1,2}, graduate professor of KBSAU, head of projects and programs of cooperation of the region's marketing and external relations department, ORCID 0000-0002-0071-552X, Author ID 7273-5759; marinazhitteeva@mail.ru

¹ Kabardino-Balkar State Agricultural University named after V. M. Kokov, Nalchik, Russia

² Ministry of Economic Development of Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Russia